

Паршина Екатерина Олеговна

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ФУНКЦИИ НАРИЦАТЕЛЬНЫХ КАК СРЕДСТВА ОЦЕНОЧНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ

В статье раскрывается проблема оценочного потенциала апеллятивов, образованных от имен собственных. Использование в работе когнитивно-матричного анализа позволяет детально рассмотреть особенности оценочной категоризации апеллятивов в рамках когнитивного подхода к языку. Автор приходит к выводу, что апеллятивы способны выступать в качестве оценочных слов, с помощью которых в речи может осуществляться оценка той или иной черты личности человека. Оценка может быть как положительной, так и отрицательной и входить в формирующееся в результате апеллятивации значение лексической единицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 159-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81/11

Филологические науки

В статье раскрывается проблема оценочного потенциала апеллятивов, образованных от имен собственных. Использование в работе когнитивно-матричного анализа позволяет детально рассмотреть особенности оценочной категоризации апеллятивов в рамках когнитивного подхода к языку. Автор приходит к выводу, что апеллятивы способны выступать в качестве оценочных слов, с помощью которых в речи может осуществляться оценка той или иной черты личности человека. Оценка может быть как положительной, так и отрицательной и входить в формирующееся в результате апеллятивации значение лексической единицы.

Ключевые слова и фразы: имя собственное; апеллятив; оценочная категоризация; категория оценочных слов; матрица; когнитивный контекст.

Екатерина Олеговна Паршина*Кафедра английской филологии**Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина**ekaterina-parshina@mail.ru***ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ФУНКЦИИ НАРИЦАТЕЛЬНЫХ
КАК СРЕДСТВА ОЦЕНОЧНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ[©]**

Оценке в лингвистике уделяется огромное внимание. Это не случайно, поскольку, как считает Джон Сёрль, цель оценочного высказывания заключается «в том, чтобы выражать эмоции и отношения, хвалить или ругать, льстить или оскорблять, рекомендовать или советовать, отдавать приказы или руководить» [Цит. по: 3, с. 165], что, безусловно, возможно только с помощью языка. Поэтому оценку в лингвистике уделяется огромное внимание. Опираясь на труды логиков, в структуре оценки лингвисты, помимо субъекта и объекта, выделяют также аксиологический предикат, аспект, оценочный элемент, оценочный стереотип и шкалу [7].

Оценка, по мнению Н. Д. Арутюновой, представляет собой социально обусловленный факт языка. Та или иная интерпретация оценки зависит от принятых в обществе норм, так же, как и от установившейся в тот или иной период моды, определенных социальных интересов, престижности, что оказывает влияние на формирование оценки [2, с. 6]. Однако следует заметить, что человек не является пассивным созерцателем окружающих его явлений и событий. Активная роль человека в процессе оценочной интерпретации проявляется в том, что при вхождении объекта в жизнь человека происходит сравнение этого объекта с существующим образцом, выраженным в концепте, лежащем в основе категории. И именно человек стоит между объектами сравнения, и именно человек дает оценку явлению или объекту. Сравнение может осуществляться по физическим параметрам, то есть по качествам, присущим объектам внеязыковой действительности. Обычно эти реалии уже отражены в сознании человека и представлены в значении [1, с. 4]. В этом случае оценка будет носить объективный характер. Субъективная оценка основывается на личном опыте, знаниях, отношении человека к рассматриваемому объекту.

Именно оценка происходящего позволяет человеку группировать оцениваемые им предметы и явления в определенные категории. Таким образом, несмотря на зависимость оценки от социального фактора, она, тем не менее, носит антропоцентрический характер, поскольку в окружающем мире не существует абсолютно плохих или хороших вещей, их оценка определяется только относительно ее интерпретатора и с помощью языка [4, с. 95-97]. Исходя из этого, оценка представляет собой интерпретирующую или модусную категорию. Интерпретация, согласно Н. Н. Болдыреву, представляет собой «процесс и результаты субъективного понимания человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих представлениях о мире и, с другой стороны, на его личном опыте взаимодействия с ним. Это — проекция мира, или знания о мире, “погруженные” в индивидуальное сознание человека» [6, с. 12].

Модус представляет собой неотъемлемую составляющую языка, и без модуса речь не способна функционировать во всем своем многообразии, поскольку он выражает определенные концепты психологического плана, то есть эмоционального состояния, модально-оценочного значения, значения приблизительности, эвиденциальности, отрицания, персуазивности, эмотивности и др. [8, с. 121].

Говоря об оценочных категориях, следует помнить, что существуют два типа категорий, принципиально отличных друг от друга. Во-первых, собственно оценочные категории, репрезентирующие знания о внеязыковых объектах действительности; а во-вторых, категории оценочных слов, репрезентирующие знание о языковых единицах, способных выполнять определенную оценочную функцию.

Отличие оценочных категорий от категорий оценочных слов прослеживается в их разных концептуальных основаниях. Дело в том, что в основе собственно оценочных категорий лежат концепты, включающие характеристики естественных объектов, тогда как концепты, лежащие в основе категорий оценочных слов,

включают характеристики языковых единиц с определенной оценочной семантикой. Подобное различие определяет и структурную специфику категорий оценочных слов, которая проявляется в их многофокусной организации, то есть в роли основного фокуса выступает ядерный элемент, а функцию дополнительных фокусов выполняют соответствующие полюса оценки, то есть крайне положительный и крайне отрицательный [4].

Н. Н. Болдырев рассматривает оценочную категоризацию в динамическом и статическом аспектах. В первом случае оценочная категоризация представляет собой «мысленное соотнесение объекта или явления с определенной оценочной категорией, или группировка объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие оценочные классы и категории» [Там же, с. 96]. В статическом же плане это – система оценочных категорий. Оценочная категоризация подразумевает под собой интерпретацию уже существующих знаний, то есть вторичную концептуализацию и категоризацию. Но эта интерпретация осуществляется в рамках другой системы – системы стереотипов, мнений, оценок и ценностей.

Ведущая роль человека в процессе категоризации проявляется не только в выборе мотивов оценочного отношения и ситуации актуализации оценочного суждения, но также и в выборе языкового средства выражения оценки [9, с. 64]. Такими средствами могут выступать имена собственные (далее ИС) в нарицательной функции. Так как в семантике ИС и образованных от них апеллятивов заложены знания интерпретирующего характера (то есть они отражают вторичную реальность), то апеллятивы способны выступать в качестве оценочных слов. Как правило, семантика таких слов не характеризует реалии и объекты внешнего мира, а выступает как средство интерпретации человеком данных явлений. С помощью апеллятивов как средств оценочной категоризации человек выражает индивидуальное видение объекта. Апеллятивы, образованные от ИС, позволяют охарактеризовать объект действительности в более неожиданном ракурсе, не прибегая к помощи конвенциональных языковых обозначений.

В рамках данной статьи мы рассмотрим апеллятивы, образованные, прежде всего, от ИС-антропонимов, поскольку именно они чаще всего передают оценочный смысл, который возникает на фоне экстралингвистических знаний и непосредственно на фоне языкового контекстуального окружения.

В результате анализа функционирования ИС в нарицательном значении правомерно, на наш взгляд, сделать вывод о том, что концепт ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕКА может быть представлен в виде общей матрицы, суть которой, согласно Н. Н. Болдыреву, заключается в наличии хотя бы двух компонентов, выделяемых из всего массива знаний о концепте [5, с. 64-65].

Таким образом, общая матрица ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕКА включает следующие контексты: «Оценка профессиональной деятельности», «Оценка умственных способностей», «Оценка характера», «Оценка внешности/физических качеств» и «Оценка деятельности». Внутри каждого из этих контекстов выделяются два полярных фокуса – крайне положительный и крайне отрицательный, которые и определяют знак оценки.

Когнитивный контекст «Оценка деятельности» общей матрицы ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕКА уточняет оценочный смысл следующих апеллятивов: *Maecenas* (+), *Caesar* (+) или *cain* (-), *Hitler* (-), *Don Juan* (-), *pilate* (-), *Silenius* (-) и др. Деятельность понимается как особая форма отношения человека к окружающей действительности, которое проявляется в целенаправленном воздействии на объект и удовлетворение или неудовлетворение таким образом потребностей человека [10]. Под «оценкой деятельности» мы понимаем оценку деятельности человека в целом: образ жизни и наиболее характеризующие его поступки, как, например, в следующем контексте:

(1) *'So that old scoundrel's dead, is he? He might have been a Peer if he had played his cards better. Mr. Pitt had very nearly made him; but he ratted always at the wrong time. What an old Silenus it was!'* [15].

Обратимся к фоновой информации об ИС *Silenius*. В греческой мифологии Силен – сатир, сын Гермеса и нимфы, а также воспитатель Диониса. Часто изображается с плешивой головой, толстым животом, волосами на теле и выражением опьянения на лице [12]. Основываясь как на экстралингвистической информации, так и на языковом окружении апеллятива (словосочетание *old scoundrel* в некоторой степени определяет смысл выражения *old Silenius*), можно сделать вывод, что апеллятив *Silenius* имеет значение «*a disagreeable unattractive person, a heavy drinker*» и используется в данном контексте как оценочное слово, характеризующее образ жизни персонажа со знаком «минус».

Когнитивный контекст «Оценка профессиональной деятельности» включает такие апеллятивы, как *Sherlock Holmes* (+), *Tiger Woods* (+), *Josephine Baker* (+), *Aesculapius* (-), *martinet* (-) и др. К данному когнитивному контексту мы обращаемся в случае, если необходимо оценить человека с точки зрения уровня или качества его навыков в какой-либо профессиональной сфере. В отличие от когнитивного контекста «Оценка деятельности», контекст «Оценка профессиональной деятельности» представляет собой более частный случай деятельности человека в целом. Данная концептуальная область включает типичные сведения о профессиональной деятельности в соответствии с критериями оценки профессиональной деятельности. В случае оценки такого рода деятельности с помощью апеллятивных единиц наиболее существенными критериями, на наш взгляд, являются: наличие и уровень квалификации и манера исполнения. Положительная или отрицательная оценка профессиональных навыков является показателем степени успешности в осуществлении определенного рода деятельности. Как в следующем контексте:

(2) *It sounds ludicrous now, but when Phelps, now 27, began his journey toward becoming the Tiger Woods of swimming, he had no clue what Mark Spitz had done* [16].

В данном примере упоминается имя известного американского гольфиста Тайгера Вудса, который известен как 14-кратный победитель турниров «Мэйджор», а также как спортсмен, выигравший 71 турнир

PGA Тура и занимающего по этому показателю третье место в истории гольфа [12]. Характеризуя Майкла Фелпса как *the Tiger Woods of swimming*, автор статьи хотел подчеркнуть высокий уровень профессиональной подготовки спортсмена в сфере его профессиональной деятельности с помощью ИС *Tiger Woods*. Следовательно, апеллятивное употребление *the Tiger Woods of smth* имеет следующее значение: «*a highly-qualified one-of-a-kind professional in some professional sphere*». Таким образом, апеллятив *Tiger Woods* функционирует в данном контексте не только как апеллятив, но и как оценочное слово.

Такие ИС, употребляющиеся в апеллятивной функции, как *Edison* (+), *Einstein* (+), *Voltaire* (+) или *Solomon* (-), *caliban* (-) и др., осмысляются относительно когнитивного контекста «Оценка умственных способностей». Оценка человека по его интеллектуальным способностям отражает то, насколько человек успешно использует свои мыслительные способности для решения какой-либо задачи, а также уровень его владения определенными знаниями, умениями и навыками. Рассмотрим следующий пример:

(3) *But there may be either things the world does not yet know about. Things it needs more, things that would keep the globe even cleaner, things waiting to be discovered by GE's (General Electric) current Edisons. Under programmes like Ecomagination, will they still want to find them?* [11].

Употребление имени всемирно известного американского изобретателя Томаса Эдисона в нарицательном значении приводит в данном контексте к использованию его и как оценочного слова. Томас Алва Эдисон получил в США 1093 патента и около 3 тысяч в других странах мира. Он усовершенствовал телеграф, телефон, киноаппаратуру, усовершенствовал электрическую лампу накаливания Лодыгина, изобрёл фонограф, а в 1928 году был награждён высшей наградой США - Золотой медалью Конгресса [12]. Таким образом, называя работников крупной корпорации *General Electric* Эдисонами, автор отмечает и положительно оценивает высокий уровень их интеллектуальных способностей. В связи с этим можно заключить, что апеллятив *Edison* имеет значение «*an intellectual capable of making scientific discoveries*».

Когнитивный контекст «Оценка характера» определяет оценочный потенциал таких апеллятивов, как: *Mark Tapley* (+), *Penelope* (+), *maverick* (+) или *scrooge* (-), *Xantippe* (-), *Grinch* (-) и т.д. Поскольку характер является неотъемлемой и индивидуальной составляющей личности человека, он способен вызывать различную реакцию других членов общества, служить одним из критериев положительной или отрицательной оценки человека как личности. Характер человека, как известно, проявляется в особенностях индивидуального поведения и отношения к окружающему миру.

(4) *Only a grinch would complain about the movie's silly plot* [Там же].

Обратимся к знанию, стоящему за ИС *Grinch*, от которого образован апеллятив. *Grinch* – отрицательный герой детской книги «Гринч – похититель Рождества» («*How the Grinch Stole Christmas*») Доктора Сьюза, написанной им в 1957 году. В современном английском языке *grinch* - тот, кто портит удовольствие другим своим скверным характером («*a person whose lack of enthusiasm or bad temper has a depressing effect on others*»). Таким образом, апеллятив *grinch* выступает в приведенном контексте как оценочное слово.

На фоне когнитивного контекста «Оценка внешности/физических качеств» осмысляются такие апеллятивные оценочные слова, как *Mata Hari* (+), *Venus* (+), *Hercules* (+) или *gorgon* (-), *valkyrie* (-), *Danielle Lambert* (-) и т.д. Известно, что образ человека во многом определяется особенностями его внешности, такими, как рост, вес, наличие физических дефектов, степень соответствия канонам красоты. В связи с этим использование ИС в функции нарицательных в качестве оценочных слов дает возможность оценить внешность человека положительно или отрицательно. Продемонстрируем это на следующем примере:

(5) *A formidable-looking middle-age Russian Valkyrie paused to watch me photograph a stylized metal mermaid that seemed to leap out of the sidewalk. I asked her what she thought of the city's street art, and she shrugged her broad shoulders: "I don't know what to make of it," she said, "but it brought you here, didn't it? It's nice to see foreigners in Perm* [16].

Чтобы уточнить оценочный смысл апеллятива, следует обратиться к знанию, стоящему за ИС *Valkyrie*. В скандинавской мифологии валькирия - дочь славного воина или конунга, которая реет на крылатом коне над полем битвы и подбирает воинов. Погибшие отправляются в небесный чертог — Валгаллу. Девы-воительницы изображаются в доспехах, шлемах с рогами или крыльями, со щитами и копьями [12]. Воинственный образ валькирии ассоциируется у говорящего со смертью и вызывает негативные эмоции, в частности, как в приведенном контексте, способствует возникновению отрицательной оценки образа женщины (словосочетания *formidable-looking, broad shoulders* апеллируют к фоновым знаниям, одновременно характеризуют внешний вид объекта). Таким образом, *Valkyrie* понимается как «*a formidable-looking woman*».

Таким образом, апеллятивная лексика обладает большим потенциалом служить средством передачи оценки. Оценочность – неотъемлемое свойство языка, как известно, реализующееся в речи. А так как потенциал ИС и апеллятивов, образованных от них, наиболее полно раскрывается именно в речи, оценочность часто входит в формирующееся в результате апеллятивации значение.

Список литературы

1. Арсентьева Е. Ф. Когнитивная лингвистика и категория оценки во фразеологии // Материалы I международной школы-семинара по когнитивной лингвистике (26-30 мая 1998 г.): в 2-х ч. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1998. Ч. 2. С. 4-5.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 339 с.

3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Болдырев Н. Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Категоризация мира в языке: коллективная монография. М. - Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. Вып. X. С. 17-120.
5. Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Концептуализация мира в языке: коллективная монография. М. – Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Вып. IV. С. 25-77.
6. Болдырев Н. Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Вып. I (93). С. 9-16.
7. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
8. Кобрин О. А. Модусные категории и их типы // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы международной научной конференции (г. Белгород, 11-13 апреля 2006 г.): в 2-х ч. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. Вып. 9. Ч. 1. С. 120-127.
9. Черкулай И. В. Проблемы онтологии языковой оценки // Композиционная семантика: материалы III международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов: Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. Ч. II. С. 63-64.
10. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
11. Financial Times. 2005. May 9.
12. <http://ru.wikipedia.org>
13. <http://www.merriam-webster.com>
14. <http://www.onlinededics.ru>
15. Thackeray W. M. Vanity Fair [Электронный ресурс]. URL: <http://www.planetebok.com>
16. The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/> (дата обращения: 17.09.2012).

**PROPER NAMES FUNCTIONING AS COMMON ONES
AS EVALUATING CATEGORIZATION MEANS**

Ekaterina Olegovna Parshina

Department of English Philology

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

ekaterina-parshina@mail.ru

The author reveals the problem of the evaluation potential of the appellatives formed from proper names, tells that the use of cognitive-matrix analysis in the work allows considering in detail the features of the evaluating categorization of appellatives within the framework of cognitive approach to language, comes to the conclusion that appellatives can act as evaluating words, by which the evaluation of a person's personality traits can be realized in speech, and adds that evaluation can be either positive or negative and can be a part of a lexical unit meaning formed as a result of appellativation.

Key words and phrases: proper name; appellative; evaluating categorization; category of evaluating words; matrix; cognitive context.

УДК 802.0

Педагогические науки

В статье рассматриваются когнитивные и аффективные факторы, влияющие на успешность протекания процесса изучения и преподавания иностранного языка в вузе. Особое внимание уделяется взгляду на обучаемого с позиций когнитивной теории как на существо мыслящее, активного переработчика информации, а также роли мотивации и ее разновидностей в научении иностранному языку и принципам успешного обучения ему в высшей школе.

Ключевые слова и фразы: когнитивные факторы; аффективные факторы; проблемные задания; мотивация; потребности; принципы обучения иностранному языку в вузе.

Олег Геннадиевич Поляков, д. пед. н., профессор

Кафедра лингвистики и лингводидактики

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

olegro@rambler.ru

**КОГНИТИВНЫЕ И АФФЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ[©]**

Проектирование вузовских курсов иностранного языка обычно обходится без учета факторов, способствующих успешности обучения. Внимание к тому, как происходит изучение языка, способствовало разработке когнитивного подхода в лингводидактике [4; 5], исследованию этих факторов.